Люди Цинь Ханьина были очень рассержены. Если бы не толпа людей Цяо Минграна, они бы, наверное, стреляли напрямую.

Стюард Чжан рассмеялся: "Цяо Мингран, почему? Почему ты так поступаешь? Цинь Ханьинь предал базу. Мы не предавали, и ты не имеешь права иметь с нами дело".

Цяо Мингран холодно сказал: "Это то, что я решил после обсуждения с начальником Пэном. Есть ли у вас какие-либо недовольства?"

"Цяо Минран, ты просто хочешь положить базу города S в свой мешок. Ты амбициозен. Каждый видит его истинное лицо. Не верь ему. Начальник Цинь вовсе не предавал базу. Все это Цяо Мингран ищет, чтобы напасть на лидера. Риторика". Стюард Чжан изо всех сил старался реветь, синие вены на его лице лопались.

Юнь Мэнши, огромная водяная стрела устремилась к шее управляющего Чжана, и с сильным ударом вся стрела пробила шею управляющего Чжана и пролетела мимо него. Голова управляющего Чжана мгновенно взлетела вверх, вращаясь в воздухе, и с силой ударилась о землю, кровь хлынула на высоту более метра.

Безголовый труп упал на землю. Все присутствующие были напуганы столь неожиданным выстрелом Юнь Мэнши. Самое главное, что смерть стюарда Чжана была слишком трагичной.

Человек, который только что чуть не бросился бежать, тоже отступил.

Выстрел Юнь Мэнши отбросил всех назад, явно шокируя. Никто больше не осмеливался сопротивляться.

Юнь Мэнши прошел перед всеми, источая силу сильного: "Кто посмеет отказаться, тому конец".

Способности, которые были напуганы до этого, почувствовали силу Юнь Мэнши, и они были подавлены еще больше. Эта аура была сравнима с аурой Цяо Мина, или даже сильнее.

Те, кто видел сверхъестественную силу Юньмэньши, быстро вспомнили, что когда Юньмэньши считалась "личным питомцем" Цяо Юнрана, они смотрели на нее с презрением. Если да, то ты должен спрятаться подальше и не попадаться ей на глаза.

Иначе тот, кто лежит на земле, - это он сам.

Видя, что никто не говорит, Юнь Мэнши сказал: "Очень хорошо, раз у вас нет возражений, тогда следуйте правилам Цяо Минграна".

Никто из присутствующих не возражал, не то чтобы они не хотели, но они не осмелились. Это конец света, где уважают сильных. Если Цинь Ханьинь будет жив, все сверхъестественники не смогут сказать, что он предал базу, по крайней мере, у него будут сторонники.

Пань Цзинмин тоже впервые увидел Юньмэньши полным силы, и ему очень повезло, что он не нажил врагов с двумя способностями четвертого уровня.

Цяо Мингран послал кого-то разобраться с вновь прибывшей сверхъестественной силой, а также отправил духовную сверхсилу, он мог почувствовать, верны ли люди Цинь Ханьина Цинь Ханьину и мстят ли они.

Активные изменения в основании города S заняли два дня и две ночи. Более половины сверхъестественников Цинь Ханьина присоединились к подчиненным Цяо Шунрана, и произошло то, что еще больше шокировало сверхъестественников базы: у базы появился лидер - Пань Цзинмин. Он отказался от должности лидера и попросил своих подчиненных присоединиться к команде Цяо Шунрана. Он также устроился на свободную работу к Цяо Цзюньрану и зарегистрировал личность в гильдии, готовый стать свободным человеком, а затем позаботиться о своей сестре.

Пока что в базе города S есть только один лидер - Цяо Мингран.

Юнь Мэнши почувствовал облегчение. Цяо Минран все еще лидер базы города S, и он больше не является подопытным продуктом в лаборатории. Не говоря уже о том, чтобы каждый день слушать новости о людях, которые отправили себя в лабораторию, чтобы жить счастливой жизнью.

Юнь Мэнши стоял в комнате, любуясь пейзажами базы, вдыхая воздух свободы, чувствуя себя очень расслабленным, а борьба и страдания после перерождения были наконец-то отпущены сегодня.

База города Пекин, доктор, мы скоро встретимся.

С наступлением ночи мысли Юнь Мэнши тоже восстановились.

После перерождения она жила хорошо, не так ли?

Вдруг чувствительные шесть чувств Юнь Мэнши услышали чей-то крик за пределами виллы: "Сянэр, я был неправ, Сянэр, прости меня!".

Юнь Мэнши присмотрелся, не Чжу Цян ли это?

Дун Нинсян тоже услышала этот голос, и в уголках ее рта промелькнуло отвращение. Она не собиралась мстить ему, но этот человек взял на себя инициативу и послал ее к двери.

Сверхъестественный игрок на вилле спустился вниз и стоял там, наблюдая за волнением.

Юнь Мэнши тоже спустилась и села на диван у окна. Она хотела посмотреть на свои достижения. Как Дун Нинсян мог так обращаться с Чжу Цянем? А как же человек, которого она так сильно любила в прошлом?

Пань Цзинмин ни разу не возвращался на свою виллу после встречи с Дун Нинсян. Он всегда был на месте Цяо Минграна и делегировал всю работу Цяо Минграну.

Цяо Мингран каждый день решал крупные и мелкие вопросы базы и был полон недовольства. Он должен быстро привести базу в порядок, чтобы оставить работу Ту Вэньчэну, а сам каждый день быть с Сяо Шичжи.

Дун Нинсян с отсутствующим выражением лица спустился вниз, шаг за шагом, и подошел к двери.

У Чжу Цяня не было прежней бодрости духа, и даже достоинство сверхъестественного человека было утрачено. Не говоря уже об изорванной одежде на его теле, он все еще был полон пыли. Из-за отсутствия воды я не знаю, сколько дней я не мыл волосы, и они слиплись.

Он увидел, как Дун Нинсян вышел, его лицо было полно радости, после пробуждения способностей Дун Нинсяна он стал более уверенным и темпераментным. На нем была аккуратная одежда, и Чжу Цян стал человеком двух миров. . "Сян'эр, ты наконец-то вышла, я знал, что ты все еще любишь меня, верно?"

Дун Нинсян уставилась на лицо Чжу Цяна с выражением ностальгии.

Увидев появление Дун Нинсян, Чжу Цян неосознанно расслабился в своем сердце, и на его лице появилось гордое выражение. Он знал, что Дун Нинсян не может обойтись без себя, и пока она появляется перед ней, она будет бедствовать, чтобы обеспечить себя. Ешьте на здоровье.

Пань Цзинмин был очень зол. Если бы он знал об этом раньше, он бы тайно решил проблему Чжу Цян. А если бы младшая сестра действительно пожалела об этом и сбежала с этим подонком? Можно ли будет убить его на глазах у сестры?

Юнь Мэнши спокойно смотрел на Дун Нинсяна и ждал дальнейшего развития событий.

Дун Нинсян немного подумал и сказал: "Да, Дун Нинсян очень любит тебя. Если ты вернешься, чтобы умолять ее, у нее не хватит духу отказаться и она послушно вернется с тобой".

Выражение лица Чжу Цяня стало более счастливым, он полностью игнорировал то, что Дун Нинсян называла его собственное имя.

"Но она мертва, а ты задушил ее заживо". Лицо Дун Нинсяна внезапно стало холодным.

Чжу Цян поспешил объяснить: "Сянэр, послушай мои объяснения, я...".

"Тебе не нужно объяснять, я знаю, что ты думаешь". Дун Нинсян больше не имеет никакого выражения на лице. "Ты думаешь, что теперь, с моим статусом, пока ты уговариваешь меня вернуться, ты можешь есть и пить, не так ли? Твоя мать и твой брат думают так же, верно?"

http://tl.rulate.ru/book/81546/2531162